

Глава 886: Кто-то возражает?

Гоу Ханьши улыбнулся и сказал: «Тогда, когда твои старшие братья впервые вошли в столицу, они считали так же. Твой четвертый брат был раздражен с первого взгляда и хотел не более, чем вынуть меч и зарубить его до смерти. Позже он понял, что хоть его вульгарный рот и раздражал, это не означало, что он - плохой человек, иначе почему бы твой четвертый брат отправился в Вэньшуй несколько дней назад, чтобы спасти его?»

«Я определенно не приму его чувства. В следующий раз, если он захочет изрубить меня, мы можем продолжить», - небрежно сказал Танг Тридцать Шесть.

Гоу Ханьши вдруг вспомнил что-то и сказал: «А что насчет того парня?»

Танг Тридцать Шесть знал, что он говорил о Чжэсю, и ответил: «Он отправился на Гору Ли».

Гоу Ханьши получил шок, но через мгновение понял, что Танг Тридцать Шесть просто пугал его. Чжэсю определенно был рядом с Чэнь Чаншэном в таком важном событии, как закрытие Храма Южного Ручья, предположительно, скрываясь в тених для защиты против внезапных изменений. Он не мог взять и внезапно побежать на Гору Ли.

«Так много лет прошло; когда же ты собираешься немного повзрослеть?» - он беспомощно спросил Танга Тридцать Шесть.

Танг Тридцать Шесть поддразнил его: «Ты думаешь, что это по-детски? Тогда почему ты был напуган только что? Возможно, ты тоже знаешь, что твоя сторона не права в этом вопросе».

Гоу Ханьши вспомнил, как его младшая сестра постепенно стала неразговорчивой за последние несколько лет, и вздохнул. Никто не смел нарушить строгий приказ их боевого великого дяди, так что они могли поделать с этим делом?

.....

.....

Хуай Жэнь говорила очень спокойно, мягким голосом и теплым тоном описывая историю 'закрытия храма'. Хотя она не дала причину для закрытия храма сегодня, все знали, что это было с целью избежать войны между Ортодоксией и Имперским Двором. В то же самое время она смутно предполагала, что она и две ее боевых сестры не будут принимать участие в делах храма. Как только храм будет формально закрыт, они формально начнут уединенную культивацию и больше не будут высказывать свое мнение о храмовых делах. Более того, если Святая Дева выйдет из уединения раньше времени, она в любое время может объявить, если пожелает, чтобы храм открылся снова.

Ее белая храмовая форма и немного тусклый свет с неба хорошо дополняли друг друга. Это в паре с мягким выражением ее лица и милосердным ци делали ее очень убедительной.

В начале были культиваторы, которые были шокированы и сбиты с толку закрытием храма и хотели возразить, и самая яркая оппозиция была от подчиненных сект, которые были близки к Храму Южного Ручья. Однако, они постепенно получили чувство, что это был лучший выбор для них и Храма Южного Ручья.

После этого даосская монахиня Хуай Жэнь начала составлять планы для того, что случится после закрытия храма.

Пик Святой Девы был священной землей, древним местом даосской веры на юге, а не чем-то настолько простым, как одна гора и один храм. И это дело нельзя было считать завершенным, если несколько сотен учениц прекратят общаться со светским миром. Храм Южного Ручья управлял бесчисленными подчиненными сектами и обладал неисчислимыми предприятиями и фермерскими угодьями. Было необходимо составить планы для этих вещей, чтобы избежать большого переполоха.

Сначала она поговорила с дипломатической миссией Имперского Двора. Общая идея была в том, что Имперский Двор должен сделать приоритет на обычных людях и не растратить тщательные планы, составленные Храмом Южного Ручья перед решением закрыть храм. Принц Сян встал и представил императора и Имперский Двор, давая серьезное обещание, говоря, что они определенно сделают то-то и то-то.

Затем она повернулась к собратьям даосистам юга и заявила, что все подчиненные секты, мероприятия, фермерские земли и парки Пика Святой Девы будут управляться Сектой Меча Горы Ли. Гоу Ханьши был ошеломлен этим, но встал и кивнул. Он не делал ничего более, так как знал, что эта ситуация так просто не закончится.

«У кого-то есть другие предложения к этим распоряжениям?»

Хуай Жэнь задала этот вопрос старейшине из Секты Долголетия. Секта Долголетия увядала много лет, а этот старейшина второго поколения уступал по старшинству такой старейшине, как Хуай Жэнь. Однако, Секта Долголетия и Пик Святой девы все еще были древними землями предков для южной фракции даосской веры, так что у них все еще было нужно спросить их мнение, даже если это было только показательно.

Конечно же, не произошло ничего неожиданного. Старейшина второго поколения Секты Долголетия вмиг дал свое согласие, и даже не забыл сказать несколько слов похвалы.

Гоу Ханьши ничего не сказал. Учитывая статус Пика Святой Девы и Секты Долголетия в южном мире культивации, даже Секта Меча Горы Ли находила неуместным говорить.

Наконец, Хуай Жэнь посмотрела на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн был Попом и номинально представлял всю Ортодоксию, даосскую веру. Закрывтие Храма Южного Ручья требовало, чтобы он номинально показал свое согласие.

В конце концов, однако, это было номинально.

Бесчисленные люди тоже посмотрели на Чэнь Чаншэна.

Он был Попом и располагался в высочайшем месте.

Он появлялся высоко над толпой, но в действительности был довольно одиноким. Казалось, что он обладал большой властью, но он находил очень сложным остановить этот процесс.

Если конечно Ортодоксия не планировала сначала сразиться с Храмом Южного Ручья перед началом боя с Имперским Двором.

«Интересно, что Чэнь Чан... Нет, Его Святейшество Поп скажет», - нервно сказал Бай Кай, глядя на него.

Гоу Ханьши ответил: «В обычных обстоятельствах он бы не говорил. Он никогда много не

говорил перед другими, и когда Танг Танг был рядом, обычно именно он говорил».

Как и ожидалось, Танг Тридцать Шесть встал и вышел из мест Секты Меча Горы Ли, представ перед толпой.

Бесчисленные взгляды переместились с Чэнь Чаншэна на него, но казалось, что он не замечал. Он спросил Хуай Жэнь: «Ваша фамилия?»

Хуай Жэнь спокойно ответила: «Мое даосское имя - Хуай Жэнь».

Если Танг Тридцать Шесть хотел найти слабость, чтобы разозлить ее, она не даст этому юниору клана Танг и одного взгляда.

Она культивировала в Храме Южного Ручья сотню лет и еще больше путешествовала по миру. Хотя она все еще не смогла преодолеть ту грань, ее сердце дао давно стало ярко зажженным.

Она не ожидала, что у Танга Тридцать Шесть не было планов разозлить ее, он только хотел использовать это время, чтобы высказать свои мысли.

«Так как у вас не фамилия Сюй, вы определенно не тетя Сюй Южун по крови».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на нее и сказал: «Конечно, даже если бы вы были тетей Святой Девы по крови, все, только что сказанное вами, было бы бесполезно. Все это - нонсенс».

После этих слов на плато поднялся шум обсуждений.

Сентиментальные, разумные, и даже трогательные слова Хуай Жэнь были нонсенсом по его мнению?

Три даосские монахини были боевыми великими тетями Храма Южного Ручья невероятного старшинства. Даже Принц Сян и два главы клана обращались к ним с глубочайшим уважением.

Никто не ожидал, что Танг Тридцать Шесть станет так грубо с ними говорить.

«Какое бы высокое у вас не было старшинство, какое у вас есть право решать будущее Храма Южного Ручья?»

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся, глядя на нее: «Это место - Пик Святой Девы, а не Пик Хуай Жэнь. Вы можете провести эту абсурдную встречу еще раз, когда станете Святой Девой».

Это были суровые слова, от них было сложно отбиться. Хуай Жэнь спокойно смотрела на него, ничего не говоря.

Танг Тридцать Шесть затем посмотрел на старейшину Секты Долголетия и сказал: «Ты соглашаешься на закрытие храма? У Секты Долголетия в настоящее время есть право говорить такие слова, или ты думаешь, что у твоих слов есть сила?»

Старейшина задумался на мгновение, а затем ответил: «Это верно, у моих слов действительно нет силы. Считай, что я не говорил мои слова».

После этого ответа взгляд Хуай Жэнь помрачнел, а Хуай Шу и Хуай Би изменились в лицах.

Секта Долголетия потеряла большую часть своей силы, но так как она, как и Пик Святой Девы,

была одним из чертогов предков южной фракции, у нее все еще были кое-какие ресурсы основания.

Хотя Танг Тридцать Шесть и был самым старшим внуком клана Танг, как этот старейшина мог испугаться после нескольких его слов?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/281235>